

видѣть васъ на сценѣ, и каждый разъ провожалъ васъ послѣ того домой.

— Зачѣмъ же вы провожали меня домой?—спросила она, дивясь, что этому человѣку отъ нея нужно.

Ее и прежде, случалось, провожали, но не каждый же день въ продолженіе двухъ недѣль. Съ ней также, случалось, и заговаривали, но никогда такъ вѣжливо.

— Затѣмъ, что я васъ люблю,—отвѣчалъ онъ.—О! я видалъ много дѣвушекъ на сценѣ, но ни одной такой хорошенькой, какъ вы, и ни у одной не было такихъ прелестныхъ глазъ.

Джулія знала, что у нея красивые глаза, и радовалась этому, потому что благодаря имъ она занимала мѣсто въ первомъ ряду фигурантокъ и ей платили дороже. Ея глаза стоили денегъ.

— Что же касается того, чтобы обидѣть васъ,—продолжалъ молодой человѣкъ, сжимая кулаки,—то желалъ бы я видѣть человѣка, который бы посмѣлъ это сдѣлать при мнѣ. Слушайте, скажите мнѣ, какъ васъ зовутъ?

— Меня зовутъ Джулія.

— Джулія! ахъ! — опять онъ глубоко перевелъ духъ, какъ будто находя, что имя такое же хорошенькое, какъ и сама дѣвушка.—Джулія! Мнѣ слѣдовало догадаться. Хотите погулять со мной завтра?

Она колебалась. Впервые въ жизни ей было сдѣлано такое предложеніе.

— Развѣ я опоздалъ? — спросилъ онъ. — Но я ни разу не видѣлъ васъ съ кѣмъ-нибудь другимъ. Вы развѣ уже водите съ кѣмъ-нибудь компанію?

— Нѣтъ,—отвѣчала она.—Не въ томъ дѣло. Я еще ни съ кѣмъ не водила компаніи.

— Развѣ вы думаете, что я не порядочный человѣкъ? Я—приказчикъ въ книжной лавочкѣ на Гагерстоновской соединительной вѣтви и продаю книги и газеты. Мнѣ платятъ жалованья тридцать шиллинговъ въ недѣлю. Приходите взглянуть сами. Я ничего не хочу отъ васъ скрывать. Приходите въ понедѣльникъ. Если вы согласитесь водить со мной компанію, то я вамъ все расскажу про себя.

— Я не могу придти въ понедѣльникъ, — отвѣчала она, тронутая этимъ знакомъ довѣрія съ его стороны. — Я занята дѣломъ у м-ра Брадберри, переплетчика, служу у него бухгалтеромъ. А по вечерамъ бываю въ театрѣ.

— Ну, такъ приходите завтра!

Онъ взялъ ее за руку. Она слегка дрожала и глядѣла на